

Уже семьдесят пять процентов!

Наблюдая за тем, как Лю Си охватывает ярость, Система едва не сошла с ума! Она принялась лихорадочно печатать на голографическом проекторе: Хозяин, прошу вас, не совершайте опрометчивых поступков! Уровень очернения Антагониста уже достиг семьдесят пяти процентов! Вам ни в коем случае нельзя поднимать руку на Ши Хаоюаня!

Однако Лю Си пропустила слова Системы мимо ушей. Сейчас она хотела лишь одного — вышвырнуть Ши Хаоюаня из Семьи Ши! Она так долго терпела и наконец-то могла больше не сдерживаться.

Лю Си подошла к дивану, села и, сверля Ши Хаоюаня взглядом, бросила:

— А ты кто такой? Семья Ши — это моя семья, та, которую люблю я, а не твоя! С какой стати ты указываешь мне, что делать? Убирайся вон!

Система, глядя на всё происходящее, была готова расплакаться. Неужели Хозяин действительно собирается так поступить? Разве это правильно? Хозяин, умоляю, не горячитесь!

Но в следующую секунду Системе стало уже не до смеха. Она взглянула на индикатор уровня очернения Антагониста и в ужасе застыла: показатель подскочил до восьмидесяти пяти процентов! Всё пропало! Хозяин действительно на грани полного очернения!

На глазах у Системы шкала прогресса рванула с восьмидесяти пяти до девяноста пяти процентов! Антагонист успешно очернился! Наконец-то можно освободиться!

Система была так счастлива, что готова была разрыдаться. Хозяин наконец добился своего! Она с нетерпением уставилась на панель задач. Как только уровень очернения достигнет ста процентов, Хозяин сможет покинуть это тело, а она — вернуться к Верховному Божеству и продолжить выполнение миссий!

Система, глядя на задание, радостно заплясала. Как только уровень очернения достигнет ста процентов, Хозяин сможет покинуть это тело, она вернется к Верховному Божеству, и этот кошмар наконец закончится!

Находясь в крайнем возбуждении, Система обратилась к Лю Си:

— Хозяин, как только уровень очернения Антагониста достигнет ста процентов, вы сможете покинуть это тело!

Но Лю Си вновь проигнорировала её. Она больше не желала играть роль святоши. Она так долго терпела и наконец-то могла больше не сдерживаться.

— Я сказала, убирайся вон! — Лю Си указала на Ши Хаюаня. — Ты возомнил о себе невесть что? Семья Ши — это моя семья, та, которую люблю я, а не твоя! С какой стати ты указываешь мне, что делать? Проваливай!

Эти слова окончательно вывели Ши Хаюаня из себя. Он сделал шаг вперед и толкнул Лю Си, отчего та упала на пол:

— Да ты кто такая? Я указывал тебе, что делать, только потому, что любил тебя! Ты, дрянь!

— Дрянь? Да это ты сам дрянь! — Лю Си была вне себя от ярости. — Говорю тебе, даже ради сына я не стану оставаться с таким человеком, как ты!

— Ради сына? Да какое ты имеешь право прикрываться сыном? Ты просто положила глаз на состояние Семьи Ши! — Ши Хаюань окончательно потерял контроль. — Ты кто такая? Думаешь, сможешь сбежать от меня? Говорю тебе, ты никогда от меня не отделаешься!

— Отделаться от тебя? С чего бы мне уходить? — Лю Си дрожала от гнева. — Ты возомнил о себе невесть что? Запомни, я никогда не покину Семью Ши!

Система, наблюдая за этим диалогом, была на грани безумия. Неужели Хозяин действительно собирается остаться с Антагонистом? Разве это допустимо? Хозяин, не совершайте глупостей! Уровень очернения уже достиг ста процентов!

Шкала на проекторе неумолимо ползла вверх, достигнув ста процентов! Всё кончено! Хозяин действительно остается с Антагонистом! Что же делать, что же делать?!

В тот момент, когда Система была готова зарыдать от отчаяния, Лю Си внезапно поднялась. Она села на диван и посмотрела на голограмму:

— Что ж, ты успешно вывел меня из себя.

— Я заставлю тебя пожалеть о сегодняшнем дне, — холодно произнесла она, а затем вдруг рассмеялась. — Но прежде ты узнаешь, каково это — потерять всё.

С этими словами Лю Си отключила проектор. Она прошла на кухню, взяла кухонный нож и вернулась в гостиную. Подойдя к Ши Хаюаню, она одним движением вонзила лезвие ему в горло.

— А-а-а! — в ужасе закричал Ши Хаюань. — Не надо!

Но в следующую секунду он уже ничего не осознавал. Он рухнул на пол, и из его горла хлынула кровь. Его глаза были широко открыты — он не мог поверить в происходящее. Он и представить не мог, что самая любимая жена убьет его. Он не мог вообразить, что погибнет от рук того, кого любил больше всего на свете.

Лю Си же не испытывала ни капли печали или раскаяния. Взглянув на бездыханное тело Ши Хаюяня, она развернулась и вышла из гостиной. Ей нужно было заняться своими делами. Начиналась её новая жизнь.

Первый мир — это проба пера, я давно не писал, прошу отнестись с пониманием.

<http://bllate.org/book/22211/2315862>